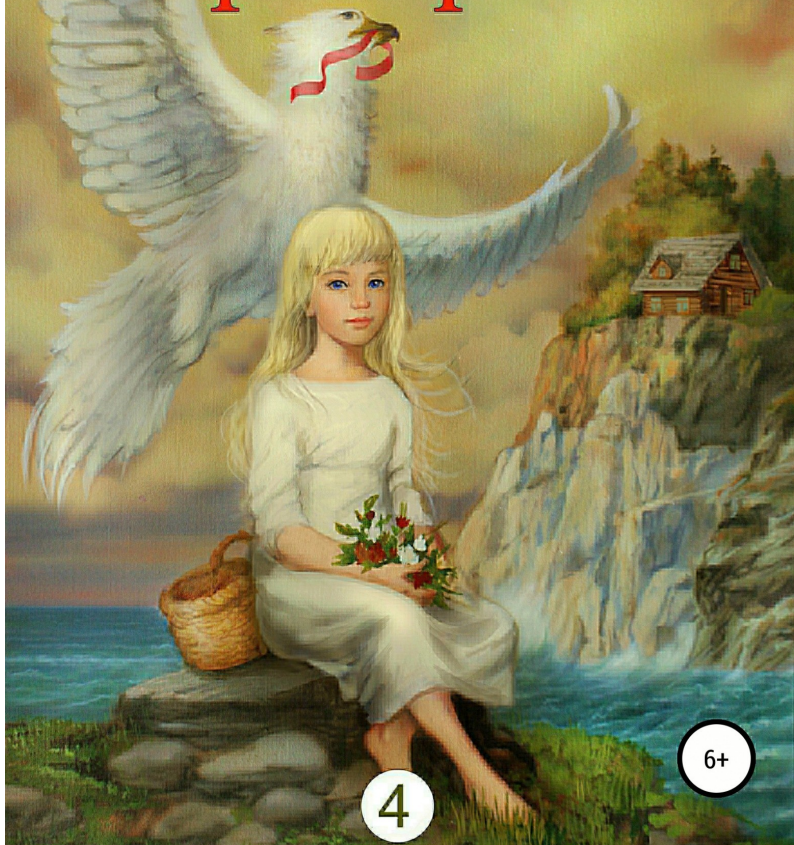

Татъяна Ганнибал

Королева Риверов

4

6+

Татьяна Юрьевна Ганнибал

Королева риверов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514966

SelfPub; 2018

Аннотация

Лаэтан, юной дочери королевы Сежи, очень хочется найти таинственных риверов, которые живут где-то поблизости, но о которых почти ничего не известно. История её поисков и неожиданных находок и рассказана в этой книге. Книга красочно проиллюстрирована.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Часть 1

Глава 1

Сложив белые широкие крылья, вещая птица шумно плюхнулась на ветку дерева и с любопытством уставилась на девочку, собирающую ягоды в колючем кустарнике.

– Ну и ну! – проговорила она ворчливо, глядя на юную королеву. – Мне показалось, что тут замышляется что-то интересное, а нашлась всего лишь одна маленькая девочка....

– Не такая уж и маленькая, – улыбнулась Лаэтан, поднимая голову, и закладывая за ухо длинную светлую прядь волос, – завтра мне исполнится десять. – она внимательно посмотрела на птицу, не решаясь спросить Вещую, о многом ли та догадалась?

– А! Так это я просто высоко сажу? – птица перепрыгнула через несколько веток, и, оказавшись на нижней, внимательно поглядела на аппетитные красные ягоды, покрывшие дно корзинки. – Собираешь ягоды на праздничный пирог?

– Да, а ты откуда здесь взялась?

– Робин отправил меня к вам, на денёк.... Какая досада!

– Досада? – не поняла Лаэтан, – Почему? Ты не рада меня видеть?

– Я могла увидеть тебя и завтра. Стоило бросать все свои

дела и мчатся сюда как на пожар?

– Какие дела? Какой пожар? – пробормотала, недоумевая, девочка. – Чем таким важным ты была занята?

Птица поёрзала на ветке устраиваясь поудобнее, и покосилась на Лаэтан голубым глазом.

– Я – думала. – сказала она важно.

– Разве «думала» это «дела»?

– Смотря, о чём думала, как и где. Я сидела на верхней ветке самого высокого в этом мире дерева, медленно раскачивалась на ветру взад-вперёд... и думала о жизни.

– О жизни? – недоумённо пожала плечами Лаэтан, – И что же ты надумала?

– Вот как странно получается: у всех вокруг есть пара: у Робина – Тимон, у Рики – Дрейэл, у твоей мамы – твой папа... а у меня – никого.

– И у меня никого. Хотя... ведь иногда прилетаешь ты, да еще есть бегунки. Хотя с ними дружить сложно, больно уж они суетливые.

– Я говорю тебе совсем о ином друге, Друге с большой буквы. С которым я могла бы, со временем, создать семью. Вот сама рассуди: вокруг тебя живёт множество арахонцев и миротворцев, и, когда ты вырастишь, у тебя обязательно будет друг, а у меня? Ведь даже если у моих родителей ещё кто-нибудь родится, то мне он придётся братом или сестрой, и других Вещих птиц в этом мире никогда не будет! Мысль об этом меня так сильно печалит... просто доводит до отчаянья.

– Поговори об этом с Ороном. Ведь где-то же он раздобыл для Бегунка Белочку? Может быть, он сможет узнать, где водятся другие Вещие птицы и привезти одного из них сюда?

– Я... стесняюсь. – потупилась птица. – Может быть, ты

сможешь его спросить?

– Конечно. Вот только ягоды ещё собирать и собирать. – девочка отпустила ветку кустарника, понимая, что разговор не окончен. – Знаешь, мне тоже очень хотелось бы иметь настоящего Друга. – Лаэтан искоса взглянула на птицу решая, можно ли говорить с ней о сокровенном? – Иногда я осторожно подхожу к селению и смотрю на ребят, играющих там. Ведь если забыть, что я королевская дочка, и представить, что я обычная девочка, то вполне могла бы дружить с каким-нибудь мальчиком. Хотя... когда я вижу, как они бегают большой шумной ватагой или дерутся, то не понимаю, как бы я могла с ним дружить?

– Тогда подружись с девочкой, они же не дерутся?

– С ними ничуть не проще, – понурилась Лаэтан, – несколько раз я пыталась подходить к ним.... Чаще всего, при виде меня они вскрикивают и убегают. А если кто-то и остаётся, то начинает трогать меня за волосы и одежду, и так пристально меня разглядывать, словно я диковинный зверёк. Я не могу вытерпеть это, и ухожу.

– Не удивительно, что они тебя разглядывают. Ты же у нас одна такая девочка: светловолосая, синеглазая, и одеваешься ты не так как деревенские, и ходишь не так, и говоришь по-другому, и кожа у тебя всегда светлая, почти совсем не загорелая. Быть может, они думают, что ты сделана из льда? – усмехнулась птица.

– А однажды я случайно столкнулась в лесу с парнем лет

семнадцати. Славный такой, улыбчивый... не побоялся ко мне подойти и участливо спросил, не заблудилась ли я?

– И?

– ...И тут появился мой наставник Орон и сделал вот так, – Лаэтан выставила ладонь вперёд и нахмурилась.

– А мальчик что?

– Очень перепугался и убежал. Больше я его не встречала.

– Так это Орон мешает тебе с кем-нибудь подружиться! – воскликнула Вещая птица. – Наверное, он хочет, чтобы ты всю жизнь провела в одиночестве, как делали в старину их Властительницы. Помниться, я что-то слышала о стеклянном дворце, в котором жила их королева, решая судьбы мира.

– Я не хочу жить в стеклянном дворце, – отпрянула Лаэтан. – Тем более одна.

– Твоя мама тоже на это не согласилась, поэтому вы теперь и живёте здесь так странно: вроде бы и в мире арахонцев, а на самом деле не совсем в нём...

– Ты тоже знаешь про Запретный Город?

Вещая многозначительно поскребла горло когтем.

– Я внимательная... и умная. Я давно подметила, как твоя мама, королева Сежи, может зайти в дом в одном платье, а выйти совсем в другом, при том, что в вашем доме совсем нет места для королевской гардеробной. И миротворцы иногда заходят туда толпой, но, если заглянешь в ваше окно, их там нет. Слушай, – оживилась Вещая, – А если тебе издать

такой указ, что тебе можно делать всё, что тебе хочется, и дружить с кем захочется?

– Указ! – фыркнула девочка. – Я же ещё *только ребёнок*, с которым не так уж и считаются.

– Если ничего не менять, само ничего не изменится! – ворчливо сказала птица, спрыгивая на большой валун, а потом на землю.

– Я знаю. – согласилась девочка. – И мне придётся спросить об этом Орона напрямик.

– Прямо сейчас, – подсказала птица.

Лаэтан согласно кивнула.

Внимательно поглядев в пустоту перед собой, девочка задумалась, словно высматривая там, кого-то птице невидимого, а потом строго окрикнула. – Орон! Явись немедленно!

На лужайке, не приминая травы, прорисовался образ, светловолосого и сероглазого миротворца в длинных голубых одеждах, которому на вид трудно было дать больше двадцати пяти лет. Наваждение очень быстро приобрело чёткость, отбросило тень, а трава, как будто бы, даже подмялась под рослой фигурой.

Явно озадаченный столь очевидным дерзким вызовом, миротворец вопрошающе взглянул на девочку.

– Если ты перестанешь сердиться Лаэтан, и выскажешь вслух то, что тебя мучает, мы разрешим все трудности. – Мягко проговорил он, почтительно прижимая ладонь к груди. – И Вещая птица может больше не прятаться, я её заме-

тил.

– А я и не прячусь, – пробормотала Чудик смущённо, выглядывая из-за валуна. – Я тут ягоды собираю!

– Ты очень любишь расставлять всех по ступеням, – собралась с мыслями Лаэтан. – Скажи, кто в нашем мире главнее всех?

– Королева Сежиен.

– А потом?

– Будущая королева Лаэтан.

– А ты? – требовательно спросила девочка, взбираясь на большой камень, чтобы немного сравняться с наставником в росте.

– Я всего лишь Мастер Наваждения, которому доверена честь, помогать будущей королеве Лаэтан в познании мира.

– И если я потребую от тебя честного ответа, ты дашь мне его?

– Я никогда не вру! – пожал плечами Орон. – В крайнем случае, я промолчу.

– У меня совсем нет друзей среди арахонцев, и дети убегают, заметив меня. Скажи, это твоих рук дело?

Облик Орона внезапно потускнел, подёрнулся рябью.

– Не уходи от вопроса! – строго приказала Лаэтан. – Останься и ответь!

Облик восстановился, но Орон избегал смотреть в глаза своей ученице.

– Несколько раз мне пришлось прибегнуть к наваждению,

чтобы люди недостойные твоего общества не досаждали тебе. – уклончиво ответил он.

– Не досаждали? – нахмурилась девочка, – Они так и будут всю жизнь сторониться меня?

Прекрасно владея мастерством создавать наваждения, Орон вдруг выхватил, невесть откуда, огромный отточенный меч, со свистом рассек воздух, отбрасывая по сторонам солнечные блики, и медленно опустил многослойную сталь себе на ладонь.

– Чтоб выковать такой меч нужно много труда и терпения. День за днём попадая то в огонь, то в воду и наращивая всё новые и новые слои, простое некогда железо превращается в звенящую многослойную сталь. Затем она будет отточена и отполирована до блеска и это станет только второй ступенью в жизни оружия. Если же я буду ленив и небрежен, и посчитаю, что расплюснутая металлическая лента уже готовое оружие, если стану бросать его где попало... – Орон отшвырнул в сторону меч, и тот, ударившись о небольшой камень, треснул. – То разве после этого я могу называться мастером? – он сверкнул было на Лаэтан глазами, но тотчас, спохватившись, принудил себя к спокойствию.

– Когда ты была младенцем, лёжа в колыбели, ты могла бы размышлять так: «Вот моя мама, вот моя игрушка и кровать. Это весь-весь мой мир, и я знаю о нём всё!». Когда ты научилась ходить, то могла бы рассудить так: «О, мой мир оказался больше чем я думала, в нём по-прежнему есть мама

и папа, а также комнаты моего дома, трава за окном и тёмная полоса леса в дали. *Теперь* то я знаю весь свой мир».

Вот ты ещё больше выросла и должна просто поверить мне на слово, что мир беспределен и непознаваем. И там, среди звёзд, живут те, кому ты сможешь помочь, если научишься этому. И это так же важно, как помочь рядом живущему, а иногда, может быть, даже и важнее.

Впереди, у нас с тобой, тяжёлый «подъём в гору». Путь, по которому ты пока сделала всего несколько шагов. Он труден и от этого не радостен, ведь карабкаться вверх, многократно сложнее, чем сдаться и отступить. И если ты будешь дружить с простыми арахонцами, многие осадят тебя вопросом: «Что надо тебе наверху? Возвращайся! Будь среди нас, будь как все... День прошёл и ладно. О чём можно мечтать? Чтоб обед был сытным, муж достался не злой, а дети, в старости подали воды. Зачем помогать тем, кто живёт среди звёзд? Для чего тратить на это свою жизнь?»

Я здесь для того чтобы помочь тебе это понять и суметь подняться настолько высоко, насколько ты будешь способна. В этом моё предназначение!

Лаэтан порозовела от смущения, давно она не видела своего наставника в таком волнении.

– А если я просто попрошу тебя выполнить одно моё желание... завтра. В день моего рождения?

Орон с поклоном прижал руку к груди.

– Обещаю, что исполню его.

– И у меня будет несколько дней свободных от занятий?

– Как обычно.

Образ Орона растаял, и Лаэтан, без сил, опустилась на тёплый от солнца камень.

– Что-то я разволновалась. Не обидела ли я его, потребовав от него отчёта?

– Да, так с ним и надо! – ворчливо отозвалась птица. – Построже, надо с ним, построже. Ты ведь будущая королева, а он всего лишь какой-то там...

– И вовсе он не «какой-то»! – опечалилась Лаэтан, – Я знаю, что, если потребуется, он, не колеблясь, отдаст за меня жизнь. Есть ли ещё на свете другие люди готовые ради меня на это? Наверно это и есть настоящий Друг. Скажи мне, Чудик, ведь ты же Вещая птица, встречу ли я когда-нибудь в своей жизни такого же верного друга?

– Ф-ф! – вздыбила перья Чудик, ты же знаешь, что, придя в этот мир, мы потеряли дар ясновидения. – Как говорит мой отец Харэй: «В этом мире мы не Вещие, а Разговаривающие!». Знаешь, с чем я бы сравнила умение или неумение видеть будущее?

– Нет. Я вообще не понимаю, как вы можете видеть то, что ещё не произошло?!

– Я подметила это ещё во дворце короля Шафаржа: если кто-то войдёт в мраморный зал и громко крикнет, то звук будет таким звонким, многократно отражённым от стен, что

даже с закрытыми глазами легко будет понять, большое ли это помещение, есть ли там люди, ну и многое другое. То есть по каким-то другим признакам можно судить о том, чего не видишь. Так я, очень отчётливо «слышу» будущее в мире Ариданов, а в этом мире... словно всё время идёт сильный дождь, и сколько я ни кричу, кроме его шума почти ничего не могу разобрать. Иногда я всё же предвижу некоторые события, но не чётко и не ясно. Вот хотя бы сегодня... Когда я качалась на своей ветке, я вдруг явственно «услышала», что здесь что-то замышляется. Как будто множество людей собралось здесь и устроило заговор. И как же я удивилась, застав тебя здесь одну.

– Ты, правда, ещё издали заметила, что я что-то замышляю? – смутилась Лаэтан. – Наверно я так сильно думала, и сразу о многом и о многих....

– А ты и вправду что-то замышляешь? – оживилась Чудик с любопытством склоняя голову на бок.

– Да. Я очень хочу посмотреть на риверов. Хотя бы издали, хотя бы одним глазком! – задумчиво проговорила Лаэтан, слезая с камня и расправляя замятый подол короткого молочно-белого вязаного платья. – Ведь не может такого быть, чтобы никто из людей не видел риверов, которые живут где-то совсем рядом с нами?

Я расспросила всех, кто смог бы мне помочь, но... Рика не знает о них ничего и её это совершенно не беспокоит, Робин быть может и видел, но стараниями Орона всё забыл. Мама

много лет назад видела одного, мельком, но, кроме того, что у него были большие грустные глаза, она ничего не запомнила. Папа... конечно же Король Охотников, со своим невероятным обонянием, не может не знать о риверах, но даже он, отчего-то, на все мои вопросы только усмехается, да теребит себя за кончик носа.

Я пыталась разузнать правду у Орона, спрашивала: «Кто вырастил для нас эти фрукты? Кто сшил эти одежды?», а он только пожимает плечами: «Риверы».

«А какие они из себя?»

– И какие? – нетерпеливо переспросила птица. – Он то, уж точно знает.

– Может и знает, но ответил, как обычно, в своём духе: «Чтобы не было хаоса, все должно быть подчинено законам: Риверы стоят на низшей ступени развития и не имеют права даже с человеком разговаривать, не то что с миротворцами. А уж тебе, будущей королеве, до них и вовсе не должно быть дела»

Не должно быть дела! – проворчала девочка, окидывая взглядом густой кустарник под вековыми деревьями, и кусочек искрящегося на солнце моря, пробивающегося сквозь зелень. – Прямо у меня уж столько важной работы, что и думать мне некогда. К тому же, в последнее время, при мыслях о неведомых мне существах, меня охватывает жгучее желание их увидеть. Хотя бы одним глазком, хотя бы издали! Вдруг риверы несчастливы? Они всё работают и работают на

миротворцев, и совсем не отдыхают... А вдруг их держат в больших клетках, чтобы они не смогли убежать?

«Разве собака страдает оттого, что охраняет дом человека?» – сказал как-то Орон. – «Так же и риверы! Они просто счастливы, служить миротворцам, находя в этом служении своё жизненное призвание!».

Девочка поёжилась.

– Может миротворцам только кажется, что работать на них счастье? А, на самом деле этим существам нужна помощь, о которой им совсем некого попросить? Тебе, вот, Чудик, разве не интересно узнать про них?

– Не знаю. – Чудик почистила когтем клюв. – Риверы и риверы... мне всё равно!

– Может быть, ты знаешь, какие они?

– Откуда? – нахохлилась птица. – Я понимаю, что они живут в вашем Закрытом Городе. А нам, *не королевам миротворцев*, – съехидничала она, – вход туда запрещён.

– Мне тоже запрещён, но... – Лаэтан настороженно огляделась по сторонам, опасаясь, не подслушает ли кто случайно её разговор. – Но я решила раскрыть этот тайну с помощью ягод.

– Ягод?

– Они такие невероятно ароматные, что запах от последнего праздничного пирога я чувствовала в доме ещё несколько дней.

– И как же пирог поможет отыскать риверов?

– Ты слышала, что Орон обещал выполнить мою просьбу. Я попрошу его отнести пирог риверам, а для моего носа, это равно тому, как если бы он сделал по всему пути яркие пометки. Попозже, когда ни Орона, ни мамы не будет поблизости, я тихонечко пройду в Закрытый Город и хоть издали погляжу на трудолюбивых маленьких работников.

– Какая ты хитроумная! – пришла в восторг Чудик. – Я бы так не догадалась.

– Я ведь дочь Короля Охотников, и папа учит меня всяким хитрым охотничьим штучкам: разгадывать следы, плести силки, устраивать ловушки, хотя... – девочка приуныла. – Тогда получится, что я сделала ловушку на Орона... Мне стыдно за этот обман уже сейчас.

– Врать нехорошо, – согласилась Чудик, – но так ты и не ври. Просто скажи ему только ту часть правды, что можно сказать, а остальное умолчи.

– Это как?

– Скажи, что в честь своего дня рождения ты хотела бы порадовать бедных голодных риверов куском королевского пирога. Что-то в этом духе.

– Ты права. Просто передать им пирог, и всё, правда, Чудик? А потом я может вовсе и не соберусь никого идти искать?

– Пожалуй, – опять согласилась птица. – Дайка мне свою ленточку из волос, я попробую понять, не выйдет ли из этой затеи беды?

Лаэтан поспешно расплела волосы и протянула птице красную шелковистую ленту.

– Постарайся, пожалуйста!

Птица приняла ленту, слегка пожевала её и взлетела на ветку.

– Что могу сказать, – протянула она задумчиво, выпуская ленту из клюва. – Жизнь твоя скучной не будет. И друзей ты найдёшь. Быть может не таких, как теперь себе представляется, но настоящих! – птица взмахнула крыльями, собираясь улетать. – А мне потом, про риверов, расскажешь?

– Конечно! Только ты о нашей тайне никому ни слова. – Лаэтан строго погрозила Вещей пальцем.

– Да чтоб у меня все перья выпали!

Шумно хлопая крыльями, Вещая птица набрала высоту и скрылась за деревьями.

Глава 2

Корзинка с ягодами уже оттягивала руку, и, перекладывая её с одного бока на другой, Лаэтан поспешила домой. Избегая встретиться с кем-то из арахонцев на лесной тропинке, взяла напрямик через лес, вышла к морю и ходко пошла по еле заметной тропе идущей над кромкой воды. Море, ещё не успокоившееся после ночного шторма, гулко било в обрывистый песчаный берег, постепенно подтачивая его. С годами, оно всё больше и больше приближалось к Аридании, вгрызаясь в кромку земли, захватывая, местами, большие куски леса и превращая их в островки. Похожие на небольшие лодки, отпльвшие в море, с накренившимися во все стороны деревьями-мачтами, они наводили на девочку тоску: ведь её дом стоял совсем недалеко от полосы прибоя, и, если бы миротворцы не укрепили берег огромными, плотно подогнанными друг к другу валунами, дом королевы Сежи давно и неизбежно поглотило бы море.

Девочка окинула внимательным взглядом величественное ветвистое дерево, с сожжённой молнией макушкой и начавшими от этого засыхать верхними крупными ветвями, под которыми ютился их маленький дом. Сложенный из бревна и крытый дранкой, совсем небольшой, всего из трёх комнат с небольшой прихожей, он многим показался бы неподобающим местом обитания королевской семьи. Но, выросшая в

этом месте с рождения, Лаэтан считала его самым лучшим местом в мире.

Перекинула корзинку на другую руку и подумала, что её мама, не зря всё-таки, пожелала поселиться здесь на берегу. Пусть, в свои шестнадцать, она не предвидела всяческие опасности, которые могли случиться с домом в дальнейшем, зато из всех его окон открывались красивейшие виды на море, лес и Ариданию.

Заслонив ладонью лицо от солнца, посмотрела в сторону поселения, на дом королевы Элис: высокий, двухэтажный, выстроенный из серого камня под черепичной крышей. Его венчали четыре ажурные башенки с флюгерами, а с парадной стороны красовались два больших витражных окна и даже настоящая медная дверь, вывезенная из старого мира. Лаэтан с удовольствием разглядела теперь трепещущий на ветру вымпел, на высоком шпиле, прижмурив глаза, поймала взглядом красный отблеск от витража и заставила его преломиться в ресницах радужными короткими лучиками.

– Красота! – с удовольствием прошептала девочка, таинственно улыбаясь. Мало кто знал из арахонцев знал, что миротворцы неведомым способом так перестроили дом королевы Сежи, что внешне, по-прежнему оставаясь деревянным и маленьким, внутри он хранил большую пребольшую тайну!

Лаэтан толкнула дверь в дом, быстро прошла прихожую и спальню родителей и оказалась у стены, за которой не долж-

но и не могло, было быть ничего, кроме берега. Но теперь здесь была скромная дверь, за которой... Девочка осторожно потянула ручку на себя...

Насколько хватало взгляда, вдаль уходила анфилада красивых узких залов, отделанных чудесным сине-голубым камнем с узорчатым витиеватым рисунком. Полированный иссиня-черный пол мерцал мелкими золотистыми вкраплениями, а мраморные колонны поддерживали и арочные перекрытия, и молочно-белый потолок, источавший такой же белый ровный свет. Лаэтан прижмурила глаза, стараясь, глядя через ресницы, разложить его на лучи, но не смогла этого сделать.

– Странно. – прошептала девочка. Она прекрасно знала, что любой свет: солнца, свечи, факела и огня в камине, всегда распадается на лучи, и считала это его естественным свойством. Непонятно, из чего же тогда был соткан этот свет?

Лаэтан, задрав голову, пристально вгляделась в бесконечно длинный светящийся потолок, пытаясь постичь его суть. Пожалуй, девочка смогла бы его сравнить только с зашторенным белой тонкой тканью окном, за которым вставало солнце. Вот только она уже давно заметила, что этот свет всегда оставался неизменным и днём, и ночью.

– Эй! – осторожно крикнула вдаль Лаэтан, прислушалась к убежавшему вдаль эху и добавила ещё осторожней. – Риверы? Вы где?

В ответ её чуткое ухо различило звук лёгких шагов, и в конце анфилады показалась молодая королева Сежи со своим неизменным верным спутником Ороном.

Узкое, длинное, тёмно-синее платье королевы, которой можно было дать от силы лет двадцать пять, плотно облегалo стройную невысокую фигуру. По высокому воротнику, под самый подбородок, и бокам, шла серебряная вышивка с оторочкой речного жемчуга, а голову покрывала тончайшая голубая ткань, которую удерживала жемчужная диадема.

Белая узкая рука Сежи неторопливо отвела от лица край накидки, серые внимательные глаза устремились на дочь.

– Мама? – смутилась Лаэтан. «Как не вовремя решилась я на исследования!». Дождалась её подхода и, придав лицу самое невинное выражение лица, проговорила:

– Я набрала ягод. Целую корзинку. – девочка выдвинула доказательство вперёд, и поспешила прикрыть глаза ресницами, скрывая блестящие от волнения глаза.

– Ты знаешь Лаэтан, как я огорчаюсь, если вижу тебя там, где бывать тебе пока рано. Ты обещала, что не будешь входить в Запретный Город.

– Да, мама, – ещё ниже опустила взгляд девочка. – Я не входила, а только посмотрела, нет ли тебя поблизости. – Девочка отступила на несколько шагов в свой маленький деревянный дом, подождала, пока плотно закроется дверь скрывающая потайные залы.

Молодой человек, которому королева едва доставала до плеча, задумчиво взглянул на свою ученицу. Он был весьма проницателен, и наверно мог бы легко раскусить игру под-

опечной, вот только в чём он мог её заподозрить?

– А мы, с Ороном, как раз говорили о тебе... – продолжила, улыбаясь королева Сежи, ласково оглаживая ладонью волосы дочери. – Завтра день твоего рождения, моё сердечко, я могла бы чем-то порадовать тебя?

– Да! – выдохнула Лаэтан, с надеждой вглядываясь в её лучистые серые глаза. – Ты, так давно не пекла мне ягодного пирога, а я о нём так мечтаю, так мечтаю, что он даже приснился мне этой ночью. Такой большой, ароматный, расчудесный, – Лаэтан нежно прижалась к матери, – ведь только ты умеешь испечь его удивительно вкусно.

Сежи с улыбкой поцеловала дочь в макушку.

– Ты просто умница, что позаботилась об этом, ведь и твой папа, ужасный сладкоежка, недавно вздыхал о том, что мы так давно его ничем не баловали.

Лаэтан подняла лицо вверх, прислушиваясь к чему-то далёкому.

– Папа идёт! Отвлеки его, а я пока, как следует, спрячу ягоды, пусть и ему завтра случится получить неожиданный подарок.

– Куда же деть аромат, который разлился теперь по всему дому?

Лаэтан на мгновение замешкалась, откинула прядь волос с лица и по-взрослому рассудила.

– Догадается обо всём... непременно. Но промолчит. Не лишит себя удовольствия получить завтра радость. Отвлеки

его разговором, чтобы я пока не попала на глаза.

Сежи вышла на порог, в волнующем предвкушении встречи.

– Моя Властительница? – невысокий загорелый мужчина, в светлых замшевых штанах и белой рубаше, отвесил ей полшутливый поклон, – Позволено ли будет мне приблизиться к королевской особе? – тёмно-синие глаза его взглянули в большие серые с трепетной нежностью. Мимолётным взмахом головы откидывая от лица длинную выгоревшую чёлку поднялся на крыльцо, собрал в свои ладони прохладные узкие кисти жены.

– Позволено. – запоздало прошептала Сежи чувствуя, словно тринадцать лет назад, мурашки бегущие по спине от его приближения.

Эйвор легко обхватил жену за талию, с урчанием довольного кота потёрся щекой о её щёку.

– О! – сказал он неожиданно с досадой, распуская объятия. – Я чувю Орона... опять он был с тобой весь день?

– Надеюсь, ты не ревнуешь меня к неприкасаемому? – насмешливо сверкнула глазами Сежи.

– И не надейся! Конечно же ревную!

– Глупый, – Сежи коротко, но нежно, поцеловала мужа в губы. – Я уже давно сделала свой выбор.

– И с тех пор ни разу не пожалела об этом? – Король Охотников осторожно вновь притянул к себе жену.

– Ты лучший! – уверила Сежи, сопровождая сказанное новым поцелуем. – Ты – самый-самый.

– Но... я старею. – впервые решился он высказать вслух то, что давно мучило. – Мне уже сорок два, и в моих волосах, хоть это совсем не заметно, появляется седина.

– Всё в жизни изменяется... – подавив вздох сожаления, проговорила Сежи.

– Всё, – согласился он, почувствовав, как заколотилось её сердце. – Но только не ты... и не Орон. Вы оба остаётесь такими же, как много лет назад. Вы не стареете.

– Я мудрею. – попробовала она отшутиться. – Посмотри мне в глаза. – она насупила брови. – Разве ты и теперь дашь мне двадцать?

Эйвор невесело улыбнулся, кончиками пальцев разгладил её нарочитую морщинку и нежно поцеловал в лоб.

– Пусть будет, как будет. Ведь я знал, что ты не такая, как все... и жизнь миротворцев куда длиннее обычной человеческой. Просто я оказался не готов ко всему этому.

«А уж как я не готова...», – подумала Сежи, чувствуя тоску в сердце. – «Так не готова со временем пережить всех, кто мне дорог, что просто впадаю в отчаянье, которому нет конца и края!»

Из дома донеслось лёгкое предупреждающее покашливание.

– Властительница? – негромко окликнул Орон. – Могу ли

я покинуть тебя до завтрашнего утра?

– Да хоть навсегда! – сердито отозвался Эйвор.

– Эйви! – тихо укорила Сежи. – Охранять нас – его работа. Уважай, пожалуйста, этот нелёгкий труд.

– Нелёгкий труд? – поморщился охотник. – Кому нужна эта охрана? Кто угрожает нам – арахонцы? Или те мыши и птицы, что водятся в наших местах? Так ведь он, при всём своём желании, мышь и за два шага не учует.

– Кроме видимых врагов, существуют невидимые, которые, подчас, куда опасней... – спокойно возразил миротворец, подходя ближе. – Ты же охотник... прости, Король Охотников, большой знаток только по обычной дичи. Ты никогда не мог отличить реальное от нереального, и для тебя даже самое простое наваждение – чудо.

– Неправда! – нахмурился Эйвор. – Я всегда легко разгадываю твои наваждения по духу. Тому духу, которого в них нет! Ты рисуешь только красивую картинку, забывая о многих мелочах. Мне даже кажется, что из всех органов восприятия у тебя остались только глаза!

– Не ссорьтесь, пожалуйста, – вмешалась Сежи. – Каждый из вас мастер своего дела, нет нужды доказывать мне, кто из вас лучше.

– Я сам могу защитить свою дочь и жену! Нет хищника, даже на дальних планетах, которого я не смог бы остановить. – не унимался охотник. – Почему же в моём доме вечно торчит этот чужак?

– Я миротворец, а не чужак. – ровно ответил Орон. – И в мою обязанность входит защита обеих королев, и даже тебя, охотник, так как твоя несвоевременная смерть может расстроить тех, кому я верно служу. И вообще я не вижу смысла возвращаться к давно разрешённому спору: да, тебе повезло, и ты смог, против всех законов, забрать у нас королеву для себя одного, но ты не смеешь отнять у нас право охранять её. Жаль только, что ты по-прежнему веришь только в то, что видишь своими глазами и чувствуешь своим расчудесным обонянием. Всё остальное от тебя скрыто. – Орон с явным трудом удержался от усмешки. – Наверно ты до сих пор веришь в существование радуги?

– А при чём здесь радуга?

– При том, что на самом деле её нет, – загадочно улыбнулся Орон, отступая в сторону Закрытого Города. – Смотри, на несколько часов я доверяю тебе охранять наших королев!

Глава 3

Лаэтан уже проснулась, но не спешила открывать глаза. В доме было тихо, спокойно, и девочка с блаженством потягиваясь под одеялом. Сегодня у неё день рождения! Каждый раз она втайне ожидала от этого дня чего-то нового, совершенно необыкновенного, и часто её ожидания оправдывались.

Вот и сейчас, несмотря на то, что стояло лето, девочке показалось, что за окном выпал первый снег. Она хорошо помнила это чудесное ощущение от первого снежного утра: вся земля вдруг разом оказывалась белой и светлой, над землёй повисала необыкновенная тишина, и, несмотря на всеобщие уверения, что снежинки не пахнут, по воздуху растекалась невероятная прохладная свежесть с запахом зимы! Лаэтан даже на некоторое время остановилась в размышлениях, припоминая, не напутала ли она чего, не проспала ли вдруг лето и осень? Действительно ли сегодня ей исполнилось десять?

Безо всякой причины, она отчего-то нетерпеливо ждала этой даты, как будто проснувшись в ней Вещь тихонько прошептала на ухо: «Жди чудес!».

За дверью послышались лёгкие шаги, дверь еле слышно толкнули.

– Папа? – прошептала с улыбкой Лаэтан, всё ещё не от-

крывая глаз. – Ты уже проснулся?

Неожиданный сильный дух огня, металла и кузнецы ударил в нос, перехватил дыхание. Принёсший его с собой Король Охотников, присел на краешек кровати и осторожно поправил прядь волос дочери, заслонявшую ей глаза.

– Я хотел быть первым, кто поздравит тебя сегодня. – Эйвор нежно поцеловал дочку в щёку.

– Ты опоздал. – сонно пробормотала девочка. – Помнится, ночью на подоконнике топталась Вещая птица, она тоже хотела быть первой.

– Вот досада, – ухмыльнулся Эйвор, – что же мне теперь делать с подарком, который я принёс?

Лаэтан приподнялась на локте, одним глазом окинула фигуру отца и упала обратно на подушку.

– Ты был в кузнице. От тебя невыносимо пахнет железом и дымом. – наморщила нос Лаэтан. – И подарков я что-то у тебя не вижу, и не чую.

– А это? – Эйвор раскрыл, и тотчас быстро закрыл кулак. На ладони что-то блеснуло.

– Что это? – встрепенулась девочка, безуспешно пытаясь разжать крепко стиснутый, словно каменный, кулак отца.

– А вот что. – пальцы неожиданно ослабли, открывая небольшой складной нож: в деревянной отполированной рукояти блеснула яркая серебристая змейка. – Здесь великолепное, отточенное лезвие, – Эйвор, шевельнув кистью, заставил выскочить острие. – Он отлично уравновешенный. –

охотник положил раскрытый нож серединой на палец, и тот даже не шелохнулся. – Прочный и надёжный, с фиксатором лезвия. Э-э-э... – замялся он, заметив, что проговорился, и попытался объяснить чуждое для арахонцев слово, – в общем, не даёт ему сложиться не вовремя и поранить руку.

– Дай мне! – с азартом потянулась Лаэтан к подарку, но отец поднял нож над головой.

– Как будущая Королева Охотников, ты должна уметь добыть оружие в честном поединке. – он помахал ножом в воздухе подзадоривая девочку достать его.

Лаэтан рассмеялась. Наверно многие очень сильно удивились бы, узнав, что отец видит в ней свою преемницу – Королеву Охотников, а не Королеву миротворцев. И что, втайне от Орона, всегда стремился научить её разным охотничьим премудростям.

Эйвор двумя пальцами перехватил нож за лезвие... мимолётное движение запястьем – и нож воткнулся в косяк двери.

– Здорово! – искренне порадовалась Лаэтан.

– Только чтоб Орон не видел. – предупредил Эйвор. – Незачем ему доказывать, что будущая королева и сама должна уметь постоять за себя. – он выдрал нож из косяка, сложил и подал дочери. – Береги его. В вашем мире, такой нож сделать оказалось весьма хлопотно.

– Какой же ты у меня... замечательный! – Лаэтан обняла отца за шею, и тут вдруг осознала, что за окном действительно зима: все деревья, трава, и даже подоконник были засыпаны снегом.

– Не может быть, что это? – вскрикнула она, подбегая к окну и распахивая его.

– Это всё Орон. – неохотно пробормотал Эйвор. – Наверно хотел тебя удивить... а про запах, как всегда, позабыл.

Лаэтан высунулась в окно по пояс: огромное старое, никогда не цветущее дерево, которое росло возле дома, теперь сплошь было покрыто бутонами и цветами, которые, под напором морского ветра легко роняли свои белоснежные лепестки. Они, словно маленькие лодочки, кружились в воздухе и медленно опадали вниз, засыпая и траву, и землю толстым пушистым слоем.

Чуть в отдалении, у самого леса, также обильно цветущего, Лаэтан заметила великана Уита. Словно ребёнок, носился он взад-вперёд, подпрыгивал, размахивая руками и ловя растопыренными пальцами как можно больше лепестков и тут же отправлял их в рот.

– – Люди подумают, что я его не кормлю вовсе. – неодобрительно пробормотал Эйвор.

– А зачем он их ест? – девочка подцепила пальцем один из лепестков лежащий на подоконнике, и осторожно попробовала на вкус... – Здорово! – восхитилась она, понимая, на-

сколько трудно создать такую обширную иллюзию, и столь точную в мелочах. – Запах он и вправду создавать не умеет, а со вкусом удалось. Похоже на... холодный сладкий сок. – Девочка искала Орона взглядом, не нашла и опечалилась. Вчера она всё-таки была слишком резка со своим наставником. Подумав, как бы теперь поправить дело, решила сделать встречное наваждение: протянула вверх руку и старательно сотворила радугу, протянувшую свой разноцветный мост от леса до моря.

– Сразу видно, что вы с Ороном не тратите время зря. – проворчал Эйвор и сунулся.

– За что ты так его не любишь? – обернулась Лаэтан, – Ведь он не делает тебе ничего плохого?

– Не то чтобы уж я очень его не люблю, – вяло протянул Эйвор, разглядывая лепестки. – Но как мужчина-мужчине не доверяю. Он, слишком красив, умён и... такой весь себе на уме. Вчера он намекнул, что я не смогу вас защитить, и я, как мальчишка, не спал всю ночь, бродя вокруг дома и старательно высматривая, и выдумывая опасности....

– Не пойму я вас, взрослых, это у вас игры такие, или всё происходит всерьёз? – озадачилась девочка.

– По-всякому бывает. Ты ведь знаешь, что это по его вине я потерял всё и оказался здесь. Я имею вполне весомый повод ненавидеть его. С другой стороны, однажды он спас мне жизнь, а значит, я теперь ему обязан. Орон мне не враг, но и не друг. Рядом с ним я всё время на стороже, всё время

боюсь, как бы он не похитил у меня любимую жену.

– Не волнуйся ты об этом, он же неприкасаемый. – удивилась девочка. – Он никогда ни на ком не женится. Таков закон.

Эйвор тяжело вздохнул. Он-то отлично понимал, что, постоянно находясь рядом с его Сежи, даже такой стойкий миротворец, как Орон, не может не испытывать к ней чувств, и видеть рядом мужчину, пусть и неприкасаемого, который в тайне любит твою женщину, было мучительно.

Глава 4

– А что подарила тебе Вещая Птица? Помнится, ты говорила, что она побывала здесь ночью? – поспешил Эйвор сменить тему.

– Ой! И в правду, – Лаэтан пошарила под подушкой и извлекла небольшой холщовый мешочек. – Как я могла его заспать? Чудик же оставила мне подарок. – Девочка задумалась, припоминая, что же она слышала сквозь сон. – Это от Робина и Тимон... они ждут малыша и сами не смогли приехать на мой день рождения.

Девочка ослабила шнурок стягивающий мешочек и, перевернув его, вытряхнула содержимое на одеяло. Что-то увесистое, завёрнутое в ярко-синий шелковистый платок, выскользнуло из мешочка, слегка звякнув. Лёгкие края платка сами собой отпали в стороны и... Лаэтан вскрикнула от неожиданности и восхищения. Перед ней оказались какие-то невероятно красивые драгоценности: множество гранёных синих, сверкающих камней, словно небольших сосуллек, укреплённых на золотой цепочке!

– Что это? – восхитилась девочка, ухватывая цепочку двумя руками за концы и растягивая в стороны. Отбрасывая голубые, синие и золотые блики, и тонко позвякивая, самоцветы разошлись в стороны, маня к себе таинственностью, глубиной и роскошью.

– Я не большой знаток женских украшений, но это, кажется, колье.

– И это мне?!

– Ну, не мне же!

Лаэтан подняла колье выше, разглядывая через синие прозрачные камни мир за окном: дальний лес теперь казался глубоким волнующимся морем, всё небо расчертили разноцветные яркие всполохи, а падающие лепестки показались звездопадом.

Эйвор, пальцем осторожно качнул ряд подвесок.

– Дорогая вещица! В том мире, откуда я родом, за один такой камень с радостью бы отдали все наши поселения, причём вместе с людьми.

– Ужас! – Лаэтан отодвинула от себя подарок. – Не надо мне такого, вдруг я его потеряю?

Эйвор пожал плечами.

– Не понимаю я женщин, вокруг меня одни королевы, и никто не терпит драгоценности: Королева Сежи считает их безделушками, только отвлекающими от дела, королева Элисандрей предпочтёт им хорошую конскую сбрую и отточенное оружие.... Подозреваю, что шкатулки Рики набиты всяческими заколками и брошками, но когда ты в последний раз видела, чтобы она их одевала? И даже тихая Тимон, похоже, никак не проникнется мыслью, что она полноправная владительница Ариданов, и не спешит увешивать свои одежды самоцветами и золотом.

– В мире существует очень много всего красивого. На что мы будем походить и как сможем двигаться, если навешаем всё это на себя?

Эйвор вздохнул, энергично потёр кончик носа и многозначительно показал глазами на дверь.

– Тебя несколько не волнует тот чудесный аромат, что просачивается в комнату?

– Да-да. – рассеянно отозвалась Лаэтан убирая кольцо обратно в мешочек и пряча его под подушку. Она вдруг вспомнила, что скоро увидит Орона и ей придётся лукавить, и стараться не краснеть, когда придёт время странной просьбы. Несмотря на то, что ей по-прежнему хотелось отыскать риверов, мысль о том, что придётся обмануть наставника, сильно тяготила её.

– Честно говоря, – удручающе протянул Эйвор, чувствуя, как сквозняки разносят по дому сытный дух готовящейся снеди, – Если ты будешь и дальше медлить, я прямо здесь и умру... да-да, возьму и умру от сильного переживания по поводу пирога, который я так обожаю!

– Так что ты ждёшь? Иди скорее в кухню! Ведь мне же ещё надо одеться, причесаться...

– Мне без тебя не дадут, – убитым голосом пробормотал охотник.

Лаэтан задумалась.

– Ты как-то рассказывал, что раньше жили специальные такие люди, которые должны были пробовать всю еду, кото-

рую подавали на стол королю. – Лаэтан, по-отцовски, хитро прищурилась. – Вот иди и попробуй мою, хочу точно знать, что пирог не отравлен. Так и скажи всем, что это я велела!

– Ах, какая же ты у меня умница... – ухмыльнулся Эйвор, исчезая за дверью.

– «Умница». – проговорила печально Лаэтан берясь за деревянный гребень. – Целое дело замыслила против своего учителя!

Но Лаэтан беспокоилась зря, Орона ещё не было в доме, а в гостиной она нашла только своих родителей: Эйвор, с довольным урчанием голодного кота, уплетал кусок ягодного пирога роняя на стол крупные крошки.

– Кажется, твой отец решил уничтожить пирог в одиночестве, – сказала Сежи, целуя Лаэтан в лоб. – Как маленький. Никакого терпения нет.

– Я – хуже маленького! – отозвался Эйвор, лукаво поглядывая на жену из-под длинной чёлки.

– И где ты только нашла себе такого отца? – с преувеличенно тяжёлым вздохом покачала Сежи головой, поправляя вздыбившийся хохолок на голове мужа.

– В лесу. Под кустом! – поддержала игру Лаэтан, подмигивая папе.

– Но ты же хотела собаку, или хотя бы кота... – сокрушённо покачала головой Сежи.

– Я лучше, чем кот и собака, вместе взятые! – уверил Эйвор. – Я очень редкое и ценное существо, и вы должны гордиться тем, что смогли заманить меня в свои сети! Ведь, если потребуется, я могу не только идти по следу самых ужасных хищников, но и ловить мышей. Сколько вам, красавицы, наловить мышей? Ведро или два?

– Давай оставим его себе насовсем? – попросила Лаэтан, обнимая отца за плечи. – Ведь он и в правду такой хороший!

– Не знаю, не знаю... – не сдавалась Сежи. – Это твоё «хорошее существо», уже истребило пол пирога! Напомните-ка мне, у кого из вас сегодня день рождения?

Эйвор быстро поднял глаза к потолку и сделал вид, будто и не тянулся вовсе за следующим куском.

– Благодарю, кажется, я уже сыт. Хочешь, маленькая? Очень вкусно.

Тут Лаэтан услышала, как дверь, ведущая в Закрытый Город, отворилась и, обернувшись, увидела Орона, с небольшим красным свёртком в руках. Почтительно поклонившись Сежи, Орон, словно взрослому, поприветствовал свою ученицу.

– Долгих, мирных лет жизни и мудрости, Властительница. Смиренно прошу принять этот скромный дар. – Орон положил на край стола холщовый свёрток.

Под нетерпеливой детской рукой края шелковистой ткани разошлись в стороны, и Лаэтан в восторге захлопала в

ладоши, перед ней открылись пара чудесных коротких, белых, меховых сапожек. Верх которых был, со вкусом, украшен большими красными бусинами и вышивкой из кручёной серебряной нити. Но то, что на первый взгляд показалось мехом, на самом деле оказалось...

– Перья?! – изумлённо воскликнула Лаэтан, проводя по ним рукой, и скорее по тонкому духу, чем по виду, догадавшись об этом. Большие белые перья были распущены на отдельные «шерстинки» и так искусно вплетены в плотную шерстяную ткань, что казались её естественным продолжением.

Король охотников впился взглядом в подарок.

– Вы ощипали Вещую птицу? – с восторженным ужасом прошептал он.

– В это время Вещая птица линяет, и мы просто попросили её сохранить эти перья для нас. – сухо пояснил Орон.

– Вот зимой-то мне будет в них хорошо! – восхитилась Лаэтан, всовывая ноги в невесомые сапожки, и радостно попрыгала в них, чувствуя непередаваемое удовольствие от подарка. – Кто сшил такое чудо?

– Риверы.

– Как они могли сделать так, что сапожки пришлись мне точно в пору?

– Я измерил твой след. – неохотно признался Орон.

Лаэтан подняла взгляд на наставника и поняла, что лучшего времени для её просьбы не найти.

– Мне очень нравится, как риверы сделали для меня подарок, и хотела бы чем-то их отблагодарить. – Она взяла со стола блюдо с ещё одним нетронутым пирогом, накрыла его расшитой цветами салфеткой и подала Орону. – Отнеси это им, пожалуйста.

Немало удивившись, Орон перевёл недоумевающий взгляд на Сежи, и Лаэтан торопливо переспросила.

– Разве есть закон, запрещающий мне это сделать?

– Нет. – пожал плечами миротворец. – Но зачем риверам пирог?

– Затем, чтобы им было вкусно! – намеренно сердито сдвинула девочка брови. – Хочу, чтобы в день моего рождения и у них был немножко праздник... А если ты мне откажешь, то я и подарок от них не приму! Вспомни, ты ведь обещал исполнить одну мою просьбу, значит теперь не можешь мне отказать.

– Вот как... – пробормотал Эйвор догадываясь, что его дочь затеяла какую-то хитрость, но пока не мог постичь её суть.

Лаэтан строго взглянула в глаза отца, сделала ему быстрый, не заметный для других знак: «Молчи!», «Это секрет!».

Глава 5

Дождавшись ухода Орона, Лаэтан вышла на крыльцо, усе-лась на свою любимую ступеньку и задумалась. Её затея пока складывается весьма удачно, повезет ли ей и дальше? Сколько времени сможет продержаться дух пирога, прежде чем ароматный след, оставшийся за Ороном, развеется? Ведь случай войти за запретную дверь может представиться не скоро.

Ветер донёс до девочки далёкий неясный звук, идущий от поселения. Повернув одно ухо в ту сторону, прислуша-лась, через лес кто-то гнал коня в их сторону. Чуткий слух девочки подсказал: «Рика». Только конь из конюшни коро-левы Элисандрей мог идти такой ладной скорой иноходью, и только у вороного коня её дочери Рики уздечка была укра-шена тонкими серебряными колечками, которые, незаметно для обычного человеческого слуха, тонко позвякивали.

Подождала, пока всадница покажется на повороте и вста-ла навстречу.

Загорелая, черноволосая, молодая женщина лет двадцати пяти, в дорогом охотничьем костюме, осадила коня перед самым крыльцом и наклонилась к Лаэтан.

– Король охотников здесь?

– Он дома. Что-то случилось? – обеспокоилась девочка.

– Да... – отрезала Рика, торопливо скручивая растрепав-

шиеся волосы тугим жгутом. – Странные дела творятся нынче... так что Эйвор?

– Он же охотник! Отличный слух и безмерное любопытство... он не заставит себя ждать.

Эйвор бесшумно возник в дверном проёме, окинул взволнованную Рику оценивающим взглядом.

– Я здесь. Если мне объяснят, что произошло, это пойдёт на пользу делу.

– Вчера в селении пропала лошадь с жеребёнком. Её искали весь вечер, но увы найти не смогли... А сегодня пропала её хозяйка, и опять без следа. Народ волнуется и вооружается, поползли слухи, что появились у нас, то ли страшные хищники, то ли недобрые люди... В общем, надежда на тебя Эйвор!

Охотник просиял.

– Здорово!

Приложив руку ко рту издал протяжный птичий крик, дождался, когда затрещит ближайший кустарник под тяжёлыми ступнями верного Уита, что-то крикнул ему на чужом языке, знаком руки показал, чтобы тот поторапливался.

– Мы будем готовы через... – он скрылся в доме и тотчас возвратился, затягивая на талии широкий охотничий пояс. Удовлетворённо хмыкнул, увидев, как рослый Уит отламывает от дерева огромную дубину и кивнул Рике. – Впрочем, вот мы уже готовы. Веди, показывай, где всё произошло.

На крыльцо вышла встревоженная Сежи. Зябко кутаясь в

тёплую шаль, проследила взглядом за уходящими, коротко прижала Лаэтан к себе.

– Ты не обидишься если я оставлю тебя одну? Пропавшим может понадобиться и моя помощь.

– Да мама. Иди. – сказала Лаэтан ловя себя на том, что даже рада уходу родителей. Теперь, когда дома никого не осталось она может привести свой план в исполнение.

Глава 6

Лаэтан осторожно приоткрыла дверь в Закрытый Город и чутко прислушалась. Никого. Старательно оправила платье, чтобы унять волнение, глубоко вздохнула и сделала шаг вперёд.

Пол почти обжёт холодом. Воспитанная отцом в почти в аскетической атмосфере, и привыкшая всё лето ходить босиком при любой погоде, девочка всегда удивлялась разнице, между тёплым деревянным полом в доме, и этим, поразительно гладким и холодным. Привстала на цыпочки, сделала несколько шагов вперёд, и поняла, что чувствует ногами что-то ещё... Гул! Ровный и монотонный, совсем не похожий на шум от ритмично накатывающихся на берег волн.

– Какое здесь всё странное. – прошептала она вслух, чтобы звуком собственного голоса немного ободрить себя. – Но я не боюсь. Здесь совсем нет ничего страшного.

Поёжилась, сама себя обнимая за предплечья и таким способом пытаюсь сохранить быстро уходящее тепло тела, и ускорила шаг.

Аромат пирога повёл девочку за собой через несколько совсем узких проходов, до середины очередного пустого зала. Здесь запах неожиданно оборвался.

Лаэтан с недоумением внимательно огляделась. В полированных мраморных стенах не было ни намёка на дверь, а в

гладком полу ни малейшей тончайшей трещинки, возможно подсказавшей бы о потайном ходе. На всякий случай прошла чуть дальше, но тотчас возвратилась, духа ягод там не было.

Юная охотница медленно повела носом отыскивая чёткий запаховый след Орона. Вот здесь он ещё был, а здесь уже нет. Лаэтан недоумённо нахмурилась. В отличие от своих наваждений, сам Орон, во плоти, не имел способности исчезать, а значит она может и должна разгадать эту тайну.

Пальцами прикоснулась к холодной полированной стене, ощутила и через неё неясный далёкий гул, провела ладонью влево, вправо... что-то почувствовала и возвратила руку назад. В одном месте стена была чуть тёплой и слегка податливой, словно нагретая солнцем туго натянутая ткань! Витиеватый рисунок мрамора тронула едва заметная рябь, как если бы на бездвижную водную гладь озера упала мошка. Девочка снова прикоснулась стены в том месте: рябь пошла сильнее, но стоило отнять ладонь, тотчас пропала. Наваждение? Отступила на шаг, собралась с мыслями стараясь проникнуть в суть увиденного так, как учил Орон. Сосредоточенно оглядела стену, медленно прошла по ней рукой пытаясь понять её природу, и, в том месте где её касалась Лаэтан, на «голубом мраморе» образовались небольшие вмятины, следы от пальцев, по которым пробежали слабые световые всполохи. Это была какая-то охранная сила, весьма настоящая, а не кажущаяся.

Лаэтан наложила на стену сразу две ладони, поскребла

пальцами, пытаясь на ощупь отыскать скрытную дверь, и та, вдруг бесшумно отъехала в сторону, открывая проход в тёмный узкий коридор. Вздвогнув от неожиданности, Лаэтан повела плечами, отгоняя бегущий по спине холодок.

– Я не боюсь. Я смелая. – уверила себя девочка, сглатывая ком в горле и делая шаг вперёд.

Огромных залов дальше не было. На сколько хватало взгляда вдаль уходил узкий, сделанный из тёмно-зелёного стекла арочный коридор. Такой низкий, что, наверное, рослому Орону приходилось пригибать голову проходя здесь.

Подошла вплотную к стене, с удивлением разглядывая короткие, быстро пробегающие по ней искры. Тронула пальцем – ничего. Пригляделась внимательнее... за толстой стеклянной преградой почудились неясные морские глубины. То тут, то там, в её тоще медленно проплывали тёмные силуэты, как будто огромных рыб, а искры – дальние огоньки, казалось, показывали им дорогу.

В душе девочки родилась тревога. Одна её часть, приученная к послушанию, торопила возвратиться скорее домой, вторая, до той поры дремлющая, широко раздувая ноздри, требовала разведать и исследовать как можно больше, ведь аромат ягод здесь смешался с множеством незнакомых запахов, которые иногда исходил от одежды Орона, и названия, которым Лаэтан не знала.

– Я пройду ещё немного дальше, – примирила, наконец, девочка две соперничающие в её душе стороны, – и буду всё время на стороже. А если замечу что-то недоброе, тотчас возвращусь назад.

Коридор закончился небольшим, круглым залом, отделанным серым мрамором. В центре него высилась широкая колонна из молочно-белого мутного стекла, а у подножия её виднелась такая же стеклянная дверь. След Орона вёл туда.

Лаэтан огляделась: по стенам зала виднелись несколько чёрных дверей, но все они были закрыты, и ничем не тревожили ни слух, ни обоняние.

Лаэтан наложила руки на стекло, ожидая открытия прохода, но ничего не произошло. Поводила ладонью из стороны в сторону... ничего, по-видимому, в этот раз дверь хотела от неё что-то иное.

– Как же ты открываешься?

Прикрыла глаза и принялась, отыскивая среди сильного запаха ягод тонкий дух самого Орона. Учувяв его, прошла

по нему, и обнаружила, что Орон прикасался к небольшому белому квадрату, вмурованному в стену. Приподнявшись на цыпочки, приложила к нему ладонь, и стеклянная дверь, с тихим шорохом поднялась вверх, открывая вход в маленькое полукруглое помещение скорее похожее на кладовку, чем на комнату. Лаэтан заглянула внутрь: на уровне её глаз шла широкая серая полоса, по которой, то вспыхивали, то гасли огоньки.

– Смелее, Королева Охотников! – подбодрила себя девочка, осторожно входя внутрь.

– Пожалуйста, выберите уровень, – неожиданно, на языке миротворцев, произнёс мягкий мужской голос.

Лаэтан сжалась, втянув голову в плечи.

– Я... я ищу Орона, – пролепетала она, запинаясь, – вы не знаете где он?

– Пожалуйста, выберите уровень, – также ровно повторил голос, и Лаэтан поняла, что это говорит какой-то хитроумный механизм. Она помнила рассказы отца о Земле и всяческих разных странных вещах, там его окружавших и с облегчением перевела дух. Кажется, её пока никто не заметил! Впрочем, она хорошо помнила и слова отца: «Если ты не уверена в своих силах, или обстоятельства неожиданно изменились так, что ты к ним не готова, отступай! Охота – не бой, отступление здесь не позорно!»

Лаэтан сделала шаг назад, покидая странное место, стеклянная дверь с тихим шелестом опустилась.

Лаэтан велела себе успокоиться и собраться с мыслями. Раньше она думала, что Закрытый Город, подобен дворцу из старого мира арахонцев, о котором она так много слышала. И что достаточно проникнуть сюда, а там она сумеет разобраться в его сути, ведь она достаточно ловка и умна, чтобы не растеряться. Но вот она здесь, и видит, что всё гораздо сложнее, чем она ожидала, и даже необычайное обоняние и след от пирога не помогли.

– Другого такого случая не будет, – грустно прошептала она, – и я так и не узнаю, какие же они, эти риверы!

Неожиданно её чуткое ухо уловило какой-то странный звук, идущий из-за ближайшей закрытой двери. Приподняв лицо, девочка вслушалась, и вскоре поняла, что это кто-то поднимается по металлической лестнице! Ступени вздрагивали, с металлическим скрипом прогибались под чьим-то весом, а затем, освобождённые, продолжительно тонко гудели. Пока Лаэтан размышляла, как лучше потупить, удрать или спрятаться за стеклянную колонну, времени на отступление совсем не осталось. Тяжёлые шаги раздались уже прямо за дверью и девочка, поспешно вжавшись в холодную стену, сползла по ней спиной, и уселась на пол.

«Что ж», – подумала она, закусывая губу, – «сотворим небольшое простенькое наваждение».

Она знала, что удачней всего удаются видения, которые человек ожидает увидеть, поэтому образ пустого зала, который она сотворила над собой, был теперь лучшим ей при-

крытием.

Шаги приблизились и дверь приоткрылась. Кто-то остановился возле Лаэтан, тяжело переводя дух, и, стараясь не бояться, девочка зажмурилась...

Ноги в больших тяжёлых ботинках пришли совсем рядом, в нос ударил резкий дух, замешанный на запахе пота и металла, а, искоса глянув в спину мужчины, Лаэтан засомневалась, что это миротворец. Уж слишком он был иной: шумный, грязный и вонючий. Кто-то из арахонцев? Недоумённо повела бровью девочка, но из неприятной смеси запахов прошедших мимо её носа, она не смогла вычленить тонкий дух присущий арахонцам. Подождала, пока некто, одетый в толстые чёрные штаны и такую же рубаху, скроется за одной из просто открывающихся дверей, поднялась на ноги и перевела дыхание. Папа был прав, хотя на охоте иногда и бывает страшновато, но зато какое это увлекательное и волнующее занятие!

Девочка подошла к той двери, из-за которой пришёл незнакомец, и которая так и осталась полуоткрытой, и заглянула за неё. Слух не обманул: взгляду открылась крутая металлическая лестница, с узкими шершавыми ступенями, уходящая и вверх, и вниз. Лаэтан предположила, что Орон или поднялся, или спустился каким-то своим особым путём на другой этаж, и, медленно втянув носом воздух, постаралась услышать слабый аромат пирога, который могли бы сюда донести сквозняки.

Глаза заслезились от резкого духа чужака, только что прошедшего здесь, но краешком сознания девочка уловила искомую нотку. Зажав нос рукой, чтобы больше не травмировать чуткое обоняние, постаралась определить, откуда тянулись сквозняки? Лизнув палец, подняла его вверх, и по лёгкому холодку, коснувшемуся влажной кожи, поняла, воздух поднимался снизу вверх, а значит, Орон уходил вниз.

Лаэтан заглянула в открывшийся неширокий пролёт, и невольно отпрянула. Казалось, что лестница ведёт куда-то далеко вглубь земли, и от так и не увиденного дна, аж дух захватило. Эдак не сложно и заблудиться! Девочка замешкалась, размышляя как бы ей отметить дверь, ведущую к миру ариданов? Поискала на своём светлом вязаном платье зацеп, вытянула и оторвала небольшой кусок нитки, склонившись к самому полу, незаметно перевязала одну из металлических деталей верхней ступеньки. Оглядела скептически на предмет обнаружения посторонними и осталась довольна: если не станешь искать намеренно, ни за что не заметишь!

Стараясь больше не растрчивать драгоценного времени, Лаэтан поспешила вниз по лестнице. Чувствуя под ногами неприятно холодные и тонко гудящие ступени, спускалась до тех пор, пока снова не уловила аромат пирога, принесённого воздухом из боковой двери. Толкнув её, с удивлением увидела перед собой тот же полукруглый зал, из которого некоторое время назад вышла. В недоумении попятилась, не понимая, как она могла, незаметно для себя, сделать такую петлю

и вернуться? Но тут же, заметив некоторые изменения в зале, поняла, что ей просто попались внешне очень схожие места. Дух пирога, самого Орона, и почему-то обычной травы, были здесь уже так сильны, что сомнения сразу развеялись, она пришла именно туда, куда хотела. Возможно, желанное скрывалось за очередной гладкой, серебристой, металлической дверью?

Лаэтан подёргала ручку, потянула её на себя, и, заглянув в открывшийся проём, остолбенела: сразу за порогом начинался огромный цветущий луг! Живые, яркие цветы, быть может даже слишком яркие и крупные для луга, ковром расходились от ног девочки в даль, вплоть до видневшейся неподалёку невысокой рощи. Аромат цветов, травы, древесной листвы, ударивший в лицо, мгновенно перебил запах металла. Лаэтан радостно вскинулась: «Так вот значит, чем иной раз так тонко пахло от одежды Орона. Я нашла-таки место, где живут риверы!».

Ступила на тропу, очевидно недавно отсыпанную чистым песком и плотно закрывая за собой дверь, оглянулась: с этой стороны стена была вся разрисована цветами и казалась продолжением луга, идущего аж до самого горизонта. Впрочем, нет, цветы вовсе не были нарисованы; подчиняясь почти неощутимым колебаниям воздуха они едва различимо качались из стороны в сторону!

Девочка в замешательстве прикоснулась к стене: она была холодной и твёрдой, но цветы, «нарисованные» на ней, слов-

но в удачно сотворённом наваждении, совершенно ничем по виду не отличались от живых, расстилавшихся вокруг.

Эта граница между настоящим и ненастоящим была столь призрачна, внезапна и невероятна, что Лаэтан не сразу решилась идти по песчаной тропе. Внимательный взгляд юной охотницы быстро различил её нарочитость и некоторую фальшь: девочка прикоснулась рукой к дорожке, проследила как на «нарисованном» песке с некоторым запозданием образовался след от её пальцев... С опаской подумала: «Орон непременно заметит мои следы!», стараясь не приминать цветов, ступила на траву, и, присев на корточки, внимательно разглядела дорожку. Теперь она заметила, что крупные размытые следы от обуви, очевидно Орона, одной цепочкой уходили вдаль, а другой возвращались, медленно «тая» на нарисованном песке. Дочь Короля Охотников наклонилась совсем низко, исследуя следы, и учуяв запах Орона успокоилась: он действительно был здесь, но уже ушёл.

Сделала несколько шагов в сторону рощи. Песок не скрипел под ногами и не ускользал в стороны так, как это бывает обычно, да и сама поверхность, на ощупь ступней была какой-то пружиняще-мягкой, каким бывает плотный мох, растущий на камнях. Оглянувшись, увидела, как неспешно, поверх следов Орона прорисовываются и её маленькие следы. Взглянула на небо: оно было голубым и ярким, но отчего-то совсем без солнца и облаков, и эта странная небесная пустота обескуражила девочку.

– Опять наваждение? – пробормотала она с досадой. –

Могли бы уж облачка какие нарисовать, а за ними солнце... или птичек...

Словно ответив на её просьбу, небо пересекла быстrokрылая птица и с громким щебетом плюхнулась на песок неподалёку. Зыркнула на девочку любопытными бусинками глаз, испуганно чирикнула, и подпрыгнув в воздух стремительно унеслась прочь, оставив на песке след от хвоста, лапок и маленькое белёсое пёрышко.

Подобрав перо, Лаэтан с любопытством покрутила его в руках, обнюхала. – А здесь не всё фальшиво! – Посмотрела вслед за птицей, и только теперь, различила сквозь густой кустарник, растущий вдали, высокий плетень. Лаэтан поспешила в ту сторону, нетерпеливо вытягивая шею, и скоро увидела странные жилища: в стволах толстенных деревьев, тут и там были выдолблены круглые отверстия-окна, закрытые такими же круглыми окнами. Какие-то из окон были закрыты, какие-то открыты, некоторые находились очень высоко, а некоторые у самой земли, и ко всем были прилажены жерди-лесенки, с приделанными к ним удобными для залезания перекладинами.

«Ура!», – возликовала девочка, подпрыгивая от радости. – «Я нашла вас, риверы!»

Стараясь не шуметь, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания, Лаэтан пригнулась, и короткими перебежками от куста к кусту, стала пробираться к селению.

Шелковистая трава приятно щекотала ноги, лепестки и

пыльца незнакомых цветов оставалась на подоле платья и коленях. Захотелось громко покричать, от переполнявшей сердце восторга, и поваляться на ковре из ароматных цветов...

«Как хорошо, что Орон не обладает чутьём охотника», – порадовалась Лаэтан, – «Иначе от него невозможно было бы скрыть моё маленькое путешествие! Папа-то конечно сразу всё разгадает... Ну, а с папой... с ним мы договоримся!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.